

A woman with long, wavy blonde hair and a serene expression is the central figure. She wears a white, off-the-shoulder dress with puffed sleeves and a gathered waist. In her right hand, she holds a golden hourglass that glows with a bright blue light. The background is a dark, starry night sky with silhouettes of bare trees. The overall mood is dreamy and ethereal.

Территория Творчества

*Одиночество
Признание
Звезды*

Девять Жизней

Валентина Спирина
Одиночество. Признание.
Звезды. Девять Жизней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48780508
ISBN 9785005084286

Аннотация

В этот сборник вошли произведения самых смелых, отчаянных, талантливых авторов, которые не побоялись трудностей и представили свои работы на конкурсы: «Одиночество», «Признание», «Выходные», «Цветы» и «Звёзды». Подборки получились очень красивые, насыщенные и талантливые.

Содержание

Территория Творчества	6
Одиночество	7
Мне звезда улыбнётся с востока...	7
Одиночество	9
Исповедь пенсионера	10
Старый	12
На перроне	14
Пустота меня съедает изнутри	16
Застывшее одиночество	18
Сбывается в ночи пророчество	19
Предала	20
Одиночество	21
О стался стоять я один на обочине	22
После гроз, после бурь и ветров	23
Одиночество ей не мука	25
Психолог	27
Угасание – не для чужих глаз	29
Обет	30
Лабиринт	32
Одиночество	34
Старушка	36
Ангелы	38
Он бросил, бросил, бросил, бросил	40

Не хочу про осень	42
Путник	44
Наталия Сычкова	45
А часы всё ползут, разрезая секундами	48
Выходные	49
Ольга Ярцева	49
За грибами	50
«Какое счастье: будни пролетели!..»	52
Рядом	53
Харчо	56
Кроссворд	58
Самое ОНО	62
Простипома	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Одиночество. Признание. Звезды Девять Жизней

Редактор Валентина Спирина

Дизайнер обложки Валентина Спирина

Иллюстратор Pixabay License

© Валентина Спирина, дизайн обложки, 2019

© Pixabay License, иллюстрации, 2019

ISBN 978-5-0050-8428-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Территория Творчества представляет...

<https://vk.com/territoriyat>

Одиночество

Мне звезда улыбнётся с востока... Евгений Витальевич Ставровский

Мне звезда улыбнётся с востока,
Подмигнёт, замерцав светляком —
И не так уже мне одиноко
Под небесным бродить потолком,

И не так уже грустно остаться
В «нашем месте» совсем одному,
Быть собою и не притворяться,
Что не верю уже никому,

Что ребёнком надеясь на чудо,
Я впитал только горечь утрат,
Что добра ожидая от худа,
Стал потерями только богат.

Мне звезда улыбнётся лукаво,
Обещая опять и опять
Дать мне шанс унаследовать право
Обретать. И уже не терять.

14.11.2019 z.

Одиночество

Ольга Бабошкина

Отдыхало в пути одиночество —
Крепкий посох и ветхий плащ.
Как же горюшко мыкать не хочется,
Но ведь радости нет, хоть плач.

Забиралось в дома и в хижины —
И к богатым, и к бедным порой.
У одних идеалы возвышены,
У других интеллект простой.

Но никто не хотел с ним нянчиться,
Отовсюду прогнав его.
По дорогам теперь, как пьяница —
Ни любви, ни жилья, ничего...

Исповедь пенсионера

Веселов Алексей

Как же надоела эта скука!
Никого, и в доме я один.
Все ушли, заботливые руки
На столе оставили графин.

День рабочий всех увёл с собою,
Только я – бездельник и лентяй.
Тишина звенящая укроет,
И тоска польётся через край.

Нет работы, никому не нужен,
Сторожем и то брать не хотят.
Летом на душе – зима и стужа,
Я же не привык так отдыхать!

На работе был всегда в почёте,
Стаж такой – что хоть с другим делись
Пролетали дни мои в заботах,
Так и пролетела моя жизнь.

А потом – тихонько предложили:
Уступи дорогу молодым.
Ты пожил, они ещё не жили,

Им ещё детей растить самим.

Деньги и работа им нужнее,
А тебе – заслуженный покой.
Пусть они чего-то не умеют,
Ничего – сравниваются с тобой.

И теперь сижу как сыч на ветке,
Полетел бы – некуда лететь.
Были бы у нас с женою детки —
Мне бы не хотелось помереть.

Старый Веселов Алексей

У него кофейник на работе,
Тапочки и тёплые носки.
Он последним как всегда уходит,
Иногда тихонечко свистит.

Не спешит, заходит в магазины,
Посидит в каком-нибудь кафе.
Вечер после службы слишком длинный,
И домой не хочется совсем.

Тихо дома вечером и ночью —
Тихо так, что хочется завывать.
А тоска об сердце зубы точит —
Невозможно ничего забыть.

Вот уж месяц, как её не стало —
Нет, она совсем не умерла.
Просто для неё он слишком старый —
Так она сказала и ушла.

Где она, и кто её любовник —
Незачем искать и узнавать.
Потушили свет в душе, и словно —

Перестал и думать и дышать.

На перроне

Евгений Витальевич Ставровский

Как долго поезд провожал
На том перроне я!
Как затянул меня вокзал
В потустороннее!

Букет завял в моей руке...
Как извинение
Держу... В зажатом кулаке —
Оцепенение.

Кровь на ладони запеклась —
Шипы колючие...
Зачем, неправде покорясь,
Себя я мучаю?

Зачем же поезду вослед
Гляжу я горестно,
Когда тому, кого здесь нет,
В пути не совестно?

Как под гипнозом, я стою...
Уйти б отважиться...
А поезд... на другом краю

Вселенной, кажется...

02.10.2019 г.

Пустота меня съедает изнутри

Екатерина Ильичёва

Пустота меня съедает изнутри,
Душу рвёт от боли и несчастья.
Ты в глаза мне только посмотри
И без слов поймёшь всё в одночасье.

Не заполнишь эту пустоту,
Не согреешь душу теплотою.
От тоски, хоть волком на луну,
Но и выть нет силы, только стоны...

В тишине ночной подушка – лучший друг,
Одеяло пепел крыльев скроет.
Ты смотри, глаза мои не лгут,
Хоть и слезы ничего уже не стоят.

Нет меня, рассыпалась по строчкам,
С болью слово каждое роняю.
Пустота... И дальше многоточие...
Ведь никто, увы, не понимает.

Как же больно потерять себя,
Как же трудно сильною казаться.
Помогите обрести МЕНЯ.

В слабости так сложно признаваться.

Помогите, очень вас прошу.

Тонким пульсом ещё бьётся вера.

Господи, грешила и грешу,

Но душою я не очерствела!

На колени тихо упаду

Складывать рассыпанные пазлы.

Из последних волю соберу,

С верой, что живу я не напрасно.

Застывшее одиночество

Юлия Захарова (Дихтяр)

Так много людей вокруг,
Но мне говорить не хочется.
Теперь мой хороший друг —
Застывшее одиночество.

Мы с ним помолчим вдвоём,
Подтаёт свеча горящая.
Я здесь, отражаюсь в нём
Такая ненастоящая.

Одна, никого здесь нет,
Я в сердце чужого города.
Сама излучаю свет,
Но он не спасёт от холода.

Так много людей, уже
Им всем ничего не хочется,
Повисло у них в душе
Застывшее одиночество.

*Р S: стараюсь не писать такие грустные стихи,
но на тему одиночества не получилось иначе.*

Сбывается в ночи пророчество

Карина Краско

Сбывается в ночи пророчество
Раздирая душу на клочки
Вновь приходит ко мне одиночество
Спасенья от тоски не жди

Немая боль от безысходности
И на виски так давит тишина
Нет я не жду от жизни жалости
Я справлюсь с одиночеством сама

Предала

Ольга Бабошкина

Предала, растоптала – негодница.
Сердце вынула, п`оходя так.
Новых жертв захотела – охотница.
Не подняться никак. Холод, мрак!

Истекаю тут кровью. На улице.
Мне не хочется даже вставать.
День с утра не заладился. Хмурится.
Налетел ураган, словно тать.

И меня гложет вновь одиночество,
Я сломался в начале пути.
Совершилось сегодня пророчество,
Что останусь один. Взаперти...

Одиночество

Ольга Бабошкина

Я одиночество своё могу потрогать.
Им наслаждаюсь я, им упиваюсь всласть.
И надо мной оно имеет власть,
А что мне остаётся по итогу?

Хожу по лезвию, по острию ножа.
Такая пустота внутри, что больше нету силы.
А кто-то ждёт меня, чтоб только попросил я,
Помочь... не ждать куда же заведёт судьба...

Остался стоять я один на обочине

Ольга Бабошкина

Остался стоять я один на обочине.
Доколе продлятся мученья мои?
И снегом давно вся душа запорошена
Наказан опять за свои же грехи.
О том, что замену нашли мне по-быстрому,
Чего же я ждал? Может всё же любви?
Ещё откровенья какого-то, истины,
С ответа, прощенья, причала иль пристани.
Теперь вот разбились все наши мечты.
Во всём были вместе с тобой эгоистами?
Отвечать не сможем... Ни я и ни ты...

После гроз, после бурь и ветров

Ольга Романова/White Night

После гроз, после бурь и ветров,
Поглощенная чёрной тьмою,
Возрождаясь от адских костров,
Дар бессмертия быть живою.

Попробуй в себя заглянуть,
Проверь, ты не чувствуешь боли?
Собирайся, тебе пора в путь,
Прежний твой мир раскололи.

Слезы были и будут потом,
А прошлое – отпусти.
Может счастье твоё в другом,
Ничего, никого не держи.

Шаг за шагом, понемногу,
Просто иди вперёд.
Выбирая прямую дорогу,
Новой жизни настал черёд.

Ведь ты ещё молодая,
Не завяли в душе цветы,
И однажды проснёшься другая,

Бесконечно прекрасная ТЫ.

Одиночество ей не мука

Ольга Романова/White Night

Одиночество ей не мука:
Привыкла сильной быть.
Но, вот такая штука —
Не дают спокойно жить.

«Неправильная, высокомерная,
Одна уже который год!
Будет старая, нервная —
Жить среди котов...»

Люди судачат, пусть так!
Услышит – мимо пройдёт.
Всё это, конечно, пустяк,
Слеза её не упадёт.

Вокруг не мало мужчин,
Желающих её внимания.
Ни один ею не любим,
Не слушает их признания.

Далёкая, тайная, светлая
– Есть у неё мечта.
Там она в счастье одетая,

Какой никогда не была.

И пусть пока она одна,
Женщина в этом мире,
Засыпает с мыслью всегда,
О том, кто на её картине.

Психолог

Ольга Бабошкина

Катя собралась разводиться с мужем. Сколько можно терпеть его попойки с друзьями, измены, корпоративы.

Но прежде чем подать на развод, девушка решила сходить к психологу.

Записавшись на платный приём на ближайшее число, Катя спросила Игоря, что он думает о разводе. Муж, покрутив пальцем у виска, сказал жене, что она больная.

Вот так всегда, одна кругом виновата.

Катя пришла на приём к психологу к 16:30, неуклюже дёрнула дверь, и ввалившись в кабинет, сказала: «Здрасти!»

Молодой человек, сидевший за столом, пригласил её войти, а не толочься на пороге, указав на широкое кресло, стоявшее напротив.

Усевшись поудобнее, Катя подняла на психолога глаза и предательские слёзы потекли по румяным щекам.

– Что с вами? – спросил молодой человек, – может быть воды?

– Да, пожалуй, – ответила Катя и начала свой рассказ.

Она рассказала обо всём: о знакомстве с Игорем, об их отношениях до того момента, как он сделал ей предложение, о самой свадьбе, постепенно, переключаясь на работу, друзей, корпоративы. Следом поведав о молоденьких секретар-

шах, которые никогда не задерживались надолго.

Наконец, Катя закончила, и с надеждой посмотрела на молодого человека.

Тот глубоко вздохнув, уточнил, что она намерена делать.

Катя ответила, что разводиться.

Мужчина, подумав для приличия, предложил ей не затягивать с этим делом. Девушка потеряла дар речи, возмущённая до глубины души. Это что же за психологи пошли? Не пытаются даже видимость создать, что стараются помочь. Вслух она не могла вымолвить ни слова.

И тут резко открылась дверь и на пороге возникла приятная дама лет сорока. Увидев молодого человека за столом, попросила освободить помещение, сказав при этом, что они поговорят дома.

Парень чмокнул женщину в щёку и покинул кабинет.

– Итак, я вас слушаю – пропела женщина, как Катерина потом поняла, психолог.

– Извините меня, ничего не нужно, у меня всё в порядке! – выскочив за дверь, Катя бежала по коридору, пытаясь догнать парня, чтобы сказать ему спасибо; поняв, наконец, что ей нужно делать...

Никакие психологи не помогут, если прошла любовь. Разбитую чашку, как говорится, не склеишь...

Угасание – не для чужих глаз

Дима Лесик

Мне не желай того, чего не может быть.
Я в жизнь свою смотрю намного глубже.
Не нужно попросту слова, как воду, лить.
И в тленном бытии уже не станет лучше.

Ваш оптимизм прогнил до кончиков корней.
Безмозглостью улыбок ваш облик наделенный.
Не видя всех сторон, живя во лжи своей,
Все критикой тупой вы интровертов бьете.

Спокойней в тишине, что тешит пустотой.
Дыханье затаив, входить в ночное море.
Глухая чернота, слепой тоски прибор...
Не нужно никого, чтоб кайф ловить от горя.

И просто не пускать людей, крушащих дух.
И не терять себя в клонированном мире.
Пусть я – один сейчас. И я – почти потух.
Но это лучше, чем сдыхать в прямом эфире.

25.04.2014 г.

Обет

Ольга Бабошкина

Вьюжило. Кружился белый снег.
В ноябре уже пришла зима.
Деду не даётся нынче бег.
Тело это старое – тюрьма.

Пригибаясь плёлся он в сарай,
Чтобы взять с собой поленьев пять,
Потерял старик привычный рай,
Время не воротишь снова вспять.

Вспоминал былые времена,
Как скакал часами по степи,
Ловко сунув ноги в стремяна,
По крутым бокам коня лупил.

Этот дом построил он давно
Для жены, детей – своей родни.
Только он пустой, там никого,
В небеса с земли ушли они.

Раньше слышен был их всюду смех,
Песнь жены – она была сладк`а.
Слишком счастлив был, а это грех.

Радость оказалась коротка.

Так устал на свете белом жить,
Скоро будет сотня полных лет.
И в тот день прервётся жизни нить.
Он уйдёт к любимым, дал обет.

Лабиринт

Ольга Бабошкина

Лабиринтом вдруг стала душа.
Я вошёл, только выхода нет.
И блуждаю во тьме, чуть дыша.
Тяжело, но иду не спеша.
И томлюсь уже несколько лет.

Я впустил в свою душу тоску,
Зависть ей оказалась сестра.
Как мне выдержать, разве смогу?
Так устал, но теперь я бегу,
Но меня догоняла хандра.

Мне на всё стало тут наплевать,
Летаргический сон обуял.
Постоянно так хочется спать,
Только слышу зовёт меня мать.
Выхожу постепенно в астрал.

Что же вижу? Широкий туннель,
Всюду темень – на выходе свет.
Я не пьян, в голове лёгкий хмель,
И сошедший с горы грязный сель
Накрывает меня пылью лет.

В параллельных блуждаю мирах,
Возвратиться, увы, не могу.
Поломал меня бешеный страх,
Я остался стоять при дверях,
Не на этом, на том берегу...

Одиночество

(Экспромт) Дмитрий Никитин

Вот уже сто двадцать три года, как я обрёл бессмертие. Но вместе с этим мне досталось и одиночество, потому что никто добровольно не захочет разделить свою жизнь с чудовищем.

Всё началось с изучения мною трудов одного философа – алхимика который пишет, что скитаясь по Карпатским горам, он наткнулся на пещеру, где живёт некое бессмертное существо, которое похоже на гибрид человека с огромной летучей мышью. Днем, оно подобно этим мышам, спит вниз головой, держась когтями за каменный свод, а ночью вылетая из своего убежища охотиться на местных жителей. Нападая на них оно впивает в шею свои острые клыки и сосёт из ранок кровь, которая дарит ему бессмертие. Иногда же оно ходит в облике человека, пряча свои крылья под плащом. Существо это местные жители называют «носферату» и если верить легендам, ему уже далеко за сотню лет.

Алхимик не сообщает чем окончилась его встреча с монстром, но прочитав его сочинения я обезумел: меня постигло острое желание обрести бессмертие, во что бы то не стало. И вот, продав отчий дом и землю, я отправился в путешествие.

Да простит меня дорогой читатель, но описывать свои скитания я не стану. Скажу лишь главное, что через два месяца блуждая в Карпатских горах, я нашёл заветную пещеру и существо по описанию похожее на носферату. К моему удивлению вампир оказался разумным и мы даже провели с ним несколько часов за беседой. Когда же я сообщил ему о своём желании, он засмеялся и начал меня отговаривать ссылаясь на тяжкое бремя вампиров. Но я стоял на своём и тогда носферату бросившись на меня вцепил в мою шею клыки.. Очнулся я уже таким, каким я есть.

Вернувшись в родные края я начал убивать людей ради их крови, потому что меня мучила жажда..

Сейчас, больше века спустя я жалею о своём бессмертии и оглядываясь назад проклиная тот день когда я встретит пещерное существо..

Старушка

Ольга Бабошкина

В глухом селе жила одна старушка.
Бабулька прямо древняя была.
Жила одна, а жизнь ведь не игрушка.
Почти сто лет, конечно же стара.

Проходят монотонно дни и ночи.
Упал у хаты старенький плетень.
Устала и порою нету мочи,
А на её лицо ложится тень.

Вот как- то раз попив воды немного,
Свои старушка делала дела.
Успокоения ждала от Бога,
Благодарила, что ещё жива.

Она ждала, а вдруг заглянет кто-то,
Придёт в глухую глушь на огонёк.
То обнимала, как дитя кого-то,
То ставила в печурку чугунок.

Вот он придёт, с порога скажет: «Здравствуй»,
Повесит свой картуз на старый гвоздь.
И вдруг поймёт, пришёл он не напрасно,

Что здесь всегда родной, желанный гость.

В углу скучает старый рукомойник,

И тут уже закуска на столе.

Тогда и умереть смогла б спокойно.

Одна всего осталась на селе.

И горькие испытывая муки,

Старушка оказалась в забыти.

Её обняли крепко чьи-то руки,

А ангелы на небо понесли.

Ангелы

Ольга Бабошкина

Вечерело...

На скамейке склонился старик.
О жизни думал, был простужен.
Вокруг горели фонари,
А он один, совсем не нужен.

Он лишним стал в семье большой,
Но был когда-то полон сил.
Теперь хромой, полуслепой,
А раньше деньги приносил.

Одиночество...

Оно сочилось изнутри,
Порхали мысли в голове.
Сидеть намерен до зари,
Уже темно и быть беде.

И воздух плотный, как туман
Вмиг заключил его в объятия.
Над ним склонился великан,
И посылал ему проклятья.

Ангелы...

Они простёрли свои крылья
И никого не подпускали.
Его накрыли, как мантильей
И до утра оберегали.

Им отдана на небе власть,
Хранить людей в своей печали.
А люди наслаждаясь всласть,
Их никогда не замечали...

Он бросил, бросил, бросил, бросил

Ольга Бабошкина

Он бросил, бросил, бросил, бросил,
Но что я сделала не так?
В моей душе крошечный мрак.
Внутри меня бал правит осень.
А как мне жить, скажите как?

Вот я растоптана, побита...
Непонимания стена.
Скажите в чём моя вина?
Я наголо теперь разбита...
Зачем ненужная война?

Мне холодно и одиноко.
И ледящий душу дождь,
А ветер пронизал насквозь,
Достиг нутра, засел глубоко.
Привыкну понемногу... что ж...

Мой друг меня не покидает.
Сегодня это синий зонт.
Страдание и тихий стон...
Смотрите, вот уже светает.
Эх, перейти бы рубикон...

Ночь кончилась, ещё немного,
И может будет по-другому?
Иду стремительно я к дому.
(Прошу терпения у Бога,)
Мне одиночество знакомо...

Не хочу про осень

Валентина Иванова

Ох... Ёмаё...

Не хочу про осень.

Достало.

Лето кончилось?

Да это только вам кажется!

Время – восемь.

Утро. А я устала.

Одиночество

Надо мной куражится.

Ну нафиг...

Не хочу про лето.

Свалило.

Дверью хлопнуло,

Подолом зеленым по полу.

Холодным ветром

Накрыло.

Окна-лужи потные

Вздрогнули, лопнули.

Бррррр...

Не хочу про зиму.

Успею.

Без зимы замерзаю,
Впереди мороз до оскомины.
Грусть – в корзину.
Жалею,
Не мечтаю. Не летаю.
И начинать мечтать не стоило.

Ах да...
Про весну тоже не хочу.
Дожить бы.
Она стоит в очереди,
Жизнь-ипотека движется.
Хлопает по плечу —
Пожитки
Собирай. Через полгода спишемся.

Блин...
Да я про погоду вообще не хочу!
Она в душе,
А на улице – температура.
Четко по градуснику измеряется.
Это я от тоски по тебе кричу,
Сердце в неглиже,
Голова в огне. Дура-дурой.
Душа? А что душа?
Хозяйка-дура, а душа мается.

Путник

Наталия Сычкова

Ты путником лишь был в моей судьбе,
Что встретился нежданно, неожиданно.
Я ничего не знала о тебе,
На миг подумала, что я желанна.

Но ты всего лишь мимо проходил,
Был независим, горд и неприступен.
И только этот взгляд меня манил,
Хотя и был он просто дружелюбен.

Ты одинок и выбрал этот путь,
Где нет любви, привязанности, дома.
И счастья в жизни нет твоей ничуть,
Но ты уже не можешь по – другому.

Наталия Сычкова

Он не делал дамам комплиментов, не вступал ни в какие разговоры, но привлекал всеобщее внимание. Никто не знал как он выглядит, сколько ему лет и где он живет. Его имя – Юморист, его фото – веселый смайлик. В социальных сетях он был популярен, его юмористические рассказы собирали огромное количество лайков. Он никогда не отвечал на многочисленные комментарии, неизвестно, читал ли он их вообще. Люди восхищались его произведениями, которые не только развлекали, но всегда содержали какой – то жизненный урок. Его рассказы были добрыми, вызывали улыбку, а иногда и слезы. Люди соскучились по доброму юмору и по доброте вообще. Ему писали каждый день, всем хотелось иметь такого веселого, позитивного, все понимающего друга.

«Дорогой Юморист! Очень хотелось бы с Вами пообщаться, мне катастрофически не хватает вашего оптимизма, неудачи и проблемы просто вгоняют в тоску. Научите меня смотреть на жизнь по – другому, как Вы».

«Добрый день, Юморист! Поделитесь своим секретом, как в этой жизни не потерять веру в людей, как научиться видеть в них хорошее, если они показывают только плохое?»

«Юморист, где вы берете темы для своих веселых рассказов, вы, наверное, живете в каком – то другом мире?»

Он никогда не отвечал. Все, что он хотел сказать людям, он говорил через свое творчество.

Темный осенний вечер, немолодой человек в серой куртке и серой кепке вышел на прогулку. Его печальную фигуру можно было наблюдать каждый вечер в одно и то же время, в любую погоду. Соседи между собой называли его Отшельником за необщительный характер и одинокий образ жизни. Никто не знал, была ли у него когда – нибудь семья, друзья и родственники. Он давно жил один.

Пошел мелкий осенний дождь, редкие прохожие раскрыли зонты. Но человек в кепке, казалось, не замечал холодных капель, взгляд его был устремлен куда – то внутрь себя. Он жил в своем мире, в мире грез и фантазий, где все было не так, как в реальной жизни. Там не было тоски и одиночества, там он оставался молодым и веселым. Там не было нелепой фразы: «Мы не подходим друг другу», после которой началась другая жизнь. Казалось, что впереди ждет что – то большее, лучшее... Но, оказалось, что лучшее он добровольно оставил позади. Он прокрутил в голове тысячу вариантов своей жизни, тысячу вариантов, как стать счастливым. Он знал, как нужно было поступить, он понял все ошибки, он мог найти достойный выход из любой ситуации. Но себе помочь он уже не мог. Он хотел научить этому людей, научить делать правильный выбор, просить прощения, прощать, признавать свои ошибки вовремя и исправлять их пока не поздно. Он делал это талантливо, легко, с улыбкой. Ни-

каких поучений и наставлений не было, автор говорил о серьезных вещах с юмором, с шуткой, а читатели сами делали правильные выводы.

Так Юморист сочинял свои веселые рассказы.

А часы всё ползут, разрезая секундами Алекс Орleckкий

Ну когда же, когда одиночество кончится,
Растворится в прошедшем как мелкая соль,
Что порезы души наполняет и точится,
И в терзающих мыслях рождает мозоль?

Безысходно, бессильно, безлико, безрадостно
В опостылевшей комнате тлеют года.
Не спасают ни сорок обманчивых градусов,
Ни работа, ни строчки в четыре ряда.

А часы всё ползут, разрезая секундами
На мгновения жизнь по лекалам судьбы.
В них события кажутся скучными, скудными.
Если радости есть, то мелки и грубы.

Я согласен терпеть это злое мучение,
Чтоб надежде, порой, просыпаться давать.
Не вошло бы в привычку молчанье вечернее
Да не стала комфортной пустая кровать.

Выходные

Ольга Ярцева

Завтра буду умной, мудрой и серьезной,
А сегодня, знаешь, выходной.
Хочется быть дерзкой, ведь ничто не поздно.
А давай в кино рванем с тобой.

И детей с собою. Вместе веселее.
На любой семейный добрый фильм.
Радостно и дружно. Что всего важнее.
Быть счастливым можно без причин.

За грибами

Мы с друзьями за г`ород: в поход, за грибами.
(Наконец-то дождались опять выходных).
Лёшка с Витькой, конечно, опять вместе с нами,
Мы никак обойтись не смогли бы без них.

Две корзинки, ведро и ещё три лукошка,
Тихо-мирно стояли и ждали улов.
Ты, смотри-ка, за нами соседская кошка,
Потихоньку ступала на жухлый покров.

Возвращать было поздно, что делать? Мы взяли,
Понадеявшись, что та не будет мешать.
– Всё, подруга, идёшь с нами в дальние дали,
Только слушаться чур, дать грибы нам собрать.

Мы в лесу, только спрятались где-то опять.
И маслят, как ни странно нигде не видеть.
Как же нам возвращаться пустыми, ребята?
Неудачу не сможем ничем оправдать.

Тут соседская кошка вперёд побежала,
На поляне присела и стала мурчать.
Мы с друзьями, под листьями... лишь для начала
Сыроежек нашли, и немного маслят.

А потом на пригорке пошли зеленушки,
Девять белых, и уйма опят на пенке.
Вот лисички! На з`иму побольше засушим,
И солянки наварим в большом казане.

Возвратившись под вечер, вернули мы кошку.
(Витька сам до соседки сегодня дошёл).
И грибов ей в подарок, чуть меньше лукошка,
С извиненьями, всё мол теперь хорошо!

А соседка Наташка, сказала: «Спасибо!»
Пригласила Витька на пирог, и на чай.
И отныне, по-жизни, они лишь с улыбкой,
Вспоминают о свадьбе своей, невзначай!..

Ольга Бабошкина

17.11. 2019

«Какое счастье: будни пролетели!..»

Какое счастье: будни пролетели!

И я счастливая опять.

Ведь можно нежиться в постели

И на работу не бежать.

Я прочитаю книжку в воскресенье,

Ко мне пришел любимый кот.

Уйдут печали и волнение,

Налью себе скорее компот.

Я всю неделю ждала отдых

И вот он, родненький, настал...

Ой не хочу идти в походы,

Хочу в театр и на бал!

Елена Панарина

Рядом

В выходной супруги Кузовковы должны были, как обычно, пойти прогуляться в парк. Но Наталья что-то расхворалась с утра, и сказала, что никуда они сегодня не пойдут. Но увидев, как расстроился Михаил, сжалилась. И объявила:

– Ладно, Мишенька, сходи сегодня сам.

– Да как-то нехорошо, – радостно стал отнекиваться Мишенька. – Ты же вон болеешь. Я рядом побуду, мало ли чего.

– Ладно уж, иди, заботливый ты мой! – вовсе растрогалась супруга. – Только смотри там, будь паинькой.

– Да что ты, Наташенька! Да я... Да разве ты меня не знаешь... – бормотал Михаил, торопливо одеваясь.

– Знаю, потому и предупреждаю, – посуровела Наталья. – Чтобы ни-ни у меня. Только пару кружек пива, как обычно.

– Да понял, понял!

– Нет, ни черта ты не понял. Представь, что я пошла с тобой...

Михаил представил и расстроился. Но виду не подал.

– Представил, – как можно жизнерадостней сказал он.

– Нет, ты не просто представь, а вообрази, что куда бы ты ни пошел, кого бы ни встретил, я неотступно нахожусь рядом.

Михаил поежился.

– Вообразил.

– Отлично! – с облегчением сказала Наталья и даже немного ослабила повязку, стягивающую ей голову. – Так что считай, что я все буду видеть и слышать. И каждый свой шаг вправо или шаг влево от нашего с тобой обычного маршрута ты мысленно будешь согласовывать со мной. Теперь понятно?

– Понятно, – приуныл Михаил. Ему уже расхотелось идти гулять одному.

– Ну, тогда иди, – милостиво разрешила Наталья. – И помни: я рядом!

– А деньги? – скромно напомнил Михаил.

– У тебя там в пистончике брюк двести рублей, – почти равнодушно сказала Наталья.

– Так это... – ошеломленно открыл рот Михаил.

– Ну да, было пятьсот, – согласилась Наталья. – Но раз ты идешь один, хватит тебе и двухсот. И чтобы к ужину был дома! Кстати, что у нас на ужин?..

Михаил вернулся домой к утру. Вдрызг пьяный, пахнувший чужими женскими духами, с подбитым глазом и до неприличия счастливой физиономией.

– Ты где был, скотина? – с визгом набросилась на него всю ночь не спавшая жена. – Почему в таком виде? Мы же договаривались: я рядом с тобой!

– Ну да, ты и бы. была рядом, – подтвердил, блаженно улыбаясь, Михаил. – Первые полчаса. Но потом у тебя снова разболелась го. голова, и ты отпросилась домой!..

Марат Валеев

Харчо

Сидят мужики в выходной во дворе, скучают. В шахматы-шашки поиграли, газету почитали, и все, больше делать им нечего. Вот и заскучали.

Сидят на лавочке, молчат, и кто палочкой, кто носком башмака на песке черт те чего чертят. И тут Петро спрашивает всех:

– Мужики, а вот вы о чем мечтаете?

– Вообще или в данный момент? – говорит Семен.

– Да хотя бы в данный момент.

– Ну, я мечтаю, чтобы наши вошли в финал чемпионата мира, – говорит Семен.

– А я хочу купить новую машину, – оживился Федор. – А то старая уже того... старой стала.

– А я бы съел порцию харчо, – мечтательно зажмурился Петро. – Нет, пожалуй две.

– Тоже мне, нашел, о чем мечтать. От того, что ты съешь свое харчо, наши не выиграют. А ты им мысленно помоги. И я помогу, и другие помогут. Глядишь, и выиграют.

– Нет, – сказал Федор. – Пусть без меня выигрывают. Мне надо новую машину покупать, а то старая... того... В общем новую надо. Вот об этом я сейчас и мечтаю. Да только сколько ни мечтай... При моей-то зарплате в пятнадцать тысяч... Вот если бы это были не рубли, а доллары. А еще лучше –

евро!

– Да, хорошо бы, – подумав, согласился Семен. – Но вот что я вам скажу, мужики: мечты – они часто бывают бесплодными. Не зря же говорят, дурень думкой богатеет. Я вон накануне игры наших с немцами там мечтал, так мечтал, чтобы сыграли хотя бы один-ноль, и что? Они нам – раз, а мы им – ноль!

– Да что вы заладили: футбол, машина, доллары. Вот харчо – это да! – плотоядно облизнулся Петр.

И тут над ними распахнулось окно на первом этаже, выпустив наружу одуряющий чесночно-луково-ткемальный аромат свежеприготовленного харчо.

– Петруша! – ласково позвала, навалившись пышной грудью на подоконник, жена Петра Марина. – Обедать!

У Семена и Федора одновременно заурчало в желудках и они, раскрыв рты, как голодные птенцы клювы, уставились вверх, на окно с соблазнительной Мариной в нем и офигительным харчо за ее широкой мягкой спиной.

– Вот о чем надо было мечтать, дурни! – назидательно сказал, расплывшись в самодовольной улыбке, Петр. – Ну да ладно, пошли, найдется и вам по тарелке харчо. Найдется, же Мариночка?

– А то! – сказала Марина и заиграла ямочками на румяных щеках. – И даже по стопочке налью.

Вот уж не женщина, а мечта!

Марат Валеев

Кроссворд

Лямзин, как обычно водилось за ним по субботам, после обеда развернул на столе «Нескучную газету» с гигантским кроссвордом на триста с лишним вопросов по горизонтали и почти столько же – по вертикали. А еще положил рядом энциклопедический словарь, географический атлас, какие-то справочники – по астрономии там, физике, химии.

И с азартом стал разгадывать эту исполинскую крестословицу, которой ему обычно хватало до воскресного ужина. Но лишь тогда, когда он разгадывал его сам. А это Лямзину удавалось не всегда.

Вот и в этот раз жена Лямзина смотрела, смотрела телевизор в одиночестве, потом не выдержала, под села к мужу.

– Игорешка, ну почему ты меня никогда не приглашаешь разгадывать эти свои дурацкие кроссворды? – капризно сказала она. – Мне же скучно.

– Да отгадывали же мы уже с тобой, Лариса, – с досадой ответил Лямзин. – Черт те что получилось! Аж на вторую неделю остался тот кроссворд, помнишь?

– Выходит, я, по-твоему, дура? – обиделась Лариса. – Ну-ну... Еще не вечер!

И многозначительно поджала губки.

– Ну, хорошо, пододвигайся ближе, – тут же сдался Игорь. – Вот тебе первый вопрос:

по горизонтали: «Клюв» у чайника», пять букв.

– О, кстати о чайнике! – встрепенулась Лариса. – Хорошо, что напомнил. Надо купить новый, наш уже старый, я вчера в универсаме видела такой гламурненький, трехцветный, с курносеньким таким носиком...

– Так, пишем «носик», подходит, – пробурчал Лямзин, заполняя строчку.

– Ну вот какой идиот составляет такие кроссворды, а? – возмутилась Лариса. – Это ж надо додуматься, носик чайника обозвал клювом. Какой у чайника может быть клюв? Он что, птица? Так что сам он чайник, этот твой автор кроссворда!

– Ладно, поехали дальше, – невозмутимо сказал Лямзин. – Теперь смотрим это же место, но по вертикали. Носик открыл нам три буквы. Значит, мы спокойно можем отгадать три других слова. Первое: «Трюмная мера веса». Пять букв, есть предпоследняя буква «эн». Какие у тебя мысли, дорогая?

– Да откуда я могу знать тюремные меры веса? – испуганно вытаращила глаза Лариса. – И чем они там и что взвешивают, тюремщики эти? Их же там кормят этими, как их, балладами? И в чем им отвешивают эти баллады – в килограммах, литрах?

– Ну, ты хоть думай, что говоришь? Какими такими балладами кормят в тюрьме? Ты, наверное, баланду имела в виду?

– Ну, пусть будет баланда, – обиженно сказала Лариса. И тут же оживилась:

– А у меня стихи родились! Вот: съедят баланды по тонне и травят баллады потом!

– Точно, тонна! – обрадовался Лямзин. – Трюмная мера веса – это тонна. Ты смотри, отгадала!

– А то! – загордилась Лариса. – Ну, что у нас там дальше?

– «Продал душу Мефистофелю» – упавшим голосом прочитал Лямзин. – Так, это даже я не помню. И справочника у меня такого нет. В Интернет, что ли, слазить?

– Я, я помню! – радостно закричала Лариса. – Пиши: «Патрон».

– Какой патрон? – растерялся Лямзин. – Причем здесь патрон. Это же боеприпас. Он стреляет. А тут ничего про стрельбу нет.

– Точно, точно, стреляет! – захлопала в ладоши Лариса. – Фауст-патрон стреляет, вчера еще по телевизору в фильме про войну с немцами показывали. Пиши: «Фауст». Просто я немного перепутала.

– Ну, в принципе, подходит, тут как раз буква «с» отгадана, – довольно сказал Лямзин. – Смотри-ка, с тобой можно кроссворды разгадывать! Только я никак не могу понять ход твоих умозаключений. Вот откуда ты про этот «Фауст» знаешь?

– Да что там знать? – беспечно сказала Лариса. – Я в нашем техникуме в самодеятельном театре участвовала. Мы

там этого «Фауста» ставили. Правда, ставили, ставили, но так ни разу и не поставили.

– Почему? – вчитываясь дальше в кроссворд, равнодушно – лишь бы спросить, – спросил Лямзин.

– Да никак вместе собраться не могли. То одна артистка в декрет уйдет, то другой – в запой. Сложное это дело – театральное искусство. Не, а чего ты там втихомолку, без меня разгадываешь? Так нечестно! Давай, что у нас дальше?

– Опять странный какой-то вопрос! Вот, слушай: «Смыкание губ с губами».

– Ну, это я знаю! И без всяких, как ты говоришь, умозаключений, – таинственно улыбнулась Лариса и придвинулась к мужу поближе. – Хочешь, покажу на деле, что это за смыкание такое?

...Кроссворд опять остался неразгаданным.

Марат Валеев

Самое ОНО

В пятницу Валентина позвонила Пятайкину на работу и попросила по пути домой зайти в аптеку и купить какой-то чепухи – то ли от кашля, то ли от головной боли. Григорий прикинул: если взять на вечер не шесть, а три банки любимой «Балтики», денег на эту чепуху должно хватить.

В аптеке Пятайкин долго ходил от витрины к витрине, разглядывая разноцветные и разномастные коробки и упаковки, пузырьки. И тут Григорий увидел неприметную коробочку с крупной надписью «Самое ОНО», и ниже помельче: «Мужчина становится неотразим! Все женщины в восторге! Эффект – 24 часа».

«Интересно», – подумал Григорий. Он уже принимал и виагру, и вуку-вуку, но все это было не то. То есть, ему-то нравилось, а вот Валентине – нет. Попробовать, что ли, это самое «Самое ОНО»? И Григорий купил две упаковки многообещающего средства.

Дома он отдал жене ее лекарства, а свое оставил в кармане куртки. И забыл про него – по ящику допоздна шел хоккей, а что может быть лучше хоккея с пивом? Валентина уже посапывала в их супружеской постели, когда Пятайкин, наконец, утомился. Забравшись под одеяло, он потянулся было к спящей жене, но вспомнил, что забыл принять «Самое ОНО». Впереди же были выходные, и Пятайкин решил пе-

ренести свое законное домогательство к жене на субботу.

Утром он проснулся первым («Балтика» свое дело знала!) и пошлепал в туалет. Уже когда умылся, вспомнил про «Самое ОНО». «А приму-ка я его с утра!» – озорно подумал Григорий.

Он распаковал коробку, там оказалась всего одна таблетка. Григорий подумал и распечатал вторую упаковку – чтобы уж наверняка! Запил обе таблетки водой из-под крана. И тут же почувствовал, что на него накатила волна необыкновенной нежности и желания позаботиться о жене, он даже весь содрогнулся от охватившего его чувства.

Григорий хотел было тут же пойти в спальню. Но ноги его понесли почему-то на кухню. А там Пятайкин неумело, но споро пожарил яичницу с колбасой, заварил свежего чая с лимоном, поставил все это на поднос. И понес в спальню!

– Вставай, милая! – хрипло, но нежно сказал Григорий, сам не понимая, что говорит. – Я тебе завтрак принес. В постель. Вот!

Валентину как будто кто подбросил.

– Пятайкин, – сказала она тонким голосом. – Это ты?

– Да, милая, это я, – подтвердил Григорий, целуя Валентину в теплую и розовую со сна щеку. – Завтракай, дорогая. А я пока пойду, помою посуду.

Чашка с чаем выпала из рук Валентины на простыню.

– И простынку постираю, ты не беспокойся, – поспешно сказал Пятайкин и, оставив жену сидеть с открытым ртом,

пошел мыть посуду.

А еще он в тот день пропылесосил квартиру, развесил на балконе белье на просушку (стирку Валентина все же отбила для себя) и сварил обед, правда, пересолив его. При этом каждый раз, когда их пути в квартире пересекались, Григорий без конца обнимал и тискал свою жену и говорил ей такие комплименты, что Валентина просто вся светилась от удовольствия. Надо ли говорить, что вечером телевизор в доме Пятайкиных остался не включенным, и супруги до самого утра в постели выделявали такое, что никакой камасутре и не снилось...

Выходные пролетели как сон. Впереди были однообразные будни. А Пятайкину хотелось продолжения праздника. После работы он вновь заехал в аптеку, подарившую ему два незабываемых счастливых дня.

– Мне «Самое ОНО», на все, – сказал Григорий, протягивая сидящей на кассе матроне в белом халате всю свою записку – пятьсот рублей.

– Нету, молодой человек, кончились.

– А как же теперь... – растерянно пробормотал Пятайкин. – А когда мне зайти?

– Не знаю, – пожала плечами матрона. – Насколько мне известно, остановили производство этого лекарственного средства. Лицензии у них не было. Да вы лучше «виагру» купите...

– Нет, это совсем не то, – грустно сказал Пятайкин. – Ва-

лентине моей не это нужно. Вернее, не совсем это...

– Здрасьте-пожалуйста! – насмешливо хмыкнула матрона. – Можно подумать, что вы, мужики, всегда знаете, что женщине нужно.

– Я, пожалуй, знаю, – убежденно заявил Григорий.

По пути домой он завернул не за пивом, как обычно, а зашел в гастроном и купил готового фарша и макарон. Уже совсем перед домом заглянул и в цветочный павильон.

Открыв дверь, Валентина ахнула: Пятайкин протягивал ей цветы и невыразимо нежно улыбался. И привлекательнее, сексуальнее мужчины для нее в этот момент просто не существовало. А когда Григорий еще и заявил, что на ужин сегодня будут макароны по-флотски, Валентина расплакалась прямо у него на груди.

– Милый, что с тобой? – всхлипывая, спросила она. – Ты не заболел?

– Да, милая моя, я вновь заболел. Тобой! – ласково сказал Григорий, целуя жену в завиток на виске.

– Тогда не выздоравливай. Никогда! Хорошо?

– Я постараюсь...

Марат Валеев

Простипома

Говорил же я Стасику: «Давай сразу рыбу купим на всякий случай! Давай купим!». А он мне: «Да кто на рыбалку со своей рыбой ездит? Она ж там протухнет!».

В общем, набрали водки, закуски всякой, девок по дороге подобрали и уехали на озера на рыбалку. На все выходные, на целых двое суток. Замечательно отдохнули! Купались, загорали, девчонки нам ухи сварили из курицы, мы шашлыков нажарили.

А удочки так и не размотали – некогда было. Я на второй день переживать начал. Как же это мы перед женами оправдаемся, что на рыбалке были, если рыбы домой не привезем? Не русалок же этих с собой везти?

Стасик говорит: «Ништяк, Витюха, на обратной дороге рыбы купим. Я договорился с Анькой из рыбного отдела, она нам по паре килограммов сазана оставит. Живых!»

Ну, вроде успокоился я, пошел с одной из русалок – блин, забыл, как ее звали-то! – в ближайший лесок, ягоду-ползуниху на десерт собрать. Ничего не нашли, только коленки себе стоптал. Найдешь тут, когда на выходные полно охотников на эту ягоду съезжается!

Ну, в воскресенье вечером свернули мы палатку, удочки размотали, намочили их хотя бы для видимости, смотали обратно, и домой! Русалок этих в прицепе повезли, для кон-

спирации – вроде не знаем их.

В городе сразу в магазин. А там в рыбном отделе не Анька, а какая-то другая мымра крашеная стоит. «Ничего, – говорит, – не знаю про ваш заказ. Анька где? Заболела Анька, я за нее. Чем заболела? Да рыбой, на фиг, отравилась. Ничего она мне не наказывала. Не успела, на скорой ее увезли. Какие, на фиг, сазаны, да еще живые? Вы что, мужики, с луны упали? Воскресенье же, да еще конец дня! Вы знаете, сколько здесь рыбаков уже поперебывало сегодня? Даже мойвупряного засола скупили. Вот одна простипома осталась. Да рыба, рыба такая! Одна, но большая. Большая, но копченая. Будете брать?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.